

Г. С. Михалев, Л. Р. Батукова

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Рассматривается ряд базовых понятий инновационной методологии, сформированных на институциональном уровне, анализируется уровень их методологической трактовки и возможности их использования в качестве основы для разработки методических инструментов.

Ключевые слова: инновационный тип развития, национальная инновационная система, инновационный социально ориентированный тип экономического развития, инновационная модель экономического роста, модель инновационного социально ориентированного развития.

Перед Россией в настоящее время стоит задача скорейшего перехода на инновационный тип развития экономики. Авторы научных исследований, как правило, под данным типом развития понимают такое развитие экономики, где знания и их коммерциализация играют решающую роль в устойчивом росте валового внутреннего продукта, а производство знаний становится основным ресурсом сохранения устойчивого роста экономики. В качестве основного конкурентного преимущества социально-экономической системы, развивающейся на инновациях, выделяют возможность ее опережающей модернизации на основе накопленного или привлекаемого извне интеллектуального потенциала.

Осуществление перехода на инновационный тип развития экономики требует глубокого осмысления сущности процессов инновационного развития, обоснованной методологической и методической базы. В связи с этим понятен большой интерес со стороны современных исследователей к инновационной тематике.

В ходе споров и прогнозов на данную тему в современной экономической науке сформировался ряд широкоупотребительных понятий инновационного ряда. К ним относятся такие понятия, как инновационное развитие, инновация, инновационная деятельность, инновационный бизнес и прочие. Несмотря на широкую дискуссию по поводу определения инновационных понятий, к сожалению, можно констатировать, что единства в понимании данных терминов до настоящего времени не достигнуто. В то же время, экономическая практика, имея реальную потребность в понятиях инновационного ряда, активно начала их использовать.

В современных документах, сопровождающих реальную экономическую и хозяйственную деятельность в России (законах и подзаконных актах, концепциях, анализах, стратегиях, аналитических обзорах и проч.), в последние годы широко используются различные понятия инновационного ряда.

К системообразующим понятиям можно отнести понятия, которые формируются и используются в документах на государственном (муниципальном) уровне. Данные понятия задают вектор, основные параметры, принципы инновационного развития, в русле которого формируются прикладные понятия инновационного ряда. К системообразующим терминам можно отнести, например, такие как инновационный тип (путь) развития экономики, инновационная модель развития социэкономической системы, национальная (региональная) инновационная система.

К производным понятиям инновационного ряда относится ряд понятий, которые обозначают объекты и процессы реальной экономической практики – инновационный проект, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, инновационные предприятия и другие.

Системообразующие термины, по своей сути, должны служить методологической основой инновационного развития и опираться на основные макроэкономические и философские категории. Тогда производные понятия, сформированные на их основе, будут четкими и однозначными. В нашем случае, по-видимому, этого не происходит.

Несмотря на то что термины инновационного ряда перекочевали из области научно-исследовательской в правовую и хозяйственную, это не добавило им ясности. По-прежнему, даже в документах правительства, предназначенных быть методологической и методической основой инновационного развития, имеют место разночтения, нечеткость, расплывчатость определений и формулировок. В связи с этим возникают значительные проблемы на прикладном уровне, когда экономические и хозяйствующие субъекты пытаются в реальности выстроить систему взаимоотношений на основе не до конца проработанных, но закрепленных на государственном (муниципальном) уровне понятий. Это весьма серьезная проблема, без разрешения которой вряд ли можно продвинуться в инновационном развитии экономики страны. Чтобы оценить уровень проблемы, рассмотрим наиболее значимые документы, которые сегодня используются в качестве основы для принятия решений или примера для разработки новых документов инновационной направленности.

Одним из основополагающих документов в области инновационного развития России является Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., принятая распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17 ноября 2008 г. (далее по тексту – Концепция). Анализ данного документа принципиально необходим, так как на сегодня – это базовый документ федерального уровня, закрепляющий стратегические направления экономического и технологического развития.

Данная Концепция, как и любая другая концепция, призвана закрепить в институциональном поле базовую методологическую основу и сформировать, укрупненно, основные методические подходы, обеспечивающие

решение поставленных задач. Это необходимо для того, чтобы пользователь получил четкий и ясный ответ на вопрос «Как достигать целей Концепции?».

А цель Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ – «определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008–2020 гг.) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе» [1].

Приоритетной задачей Концепции, обеспечивающей достижение данной цели, является переход Российской Федерации на *инновационный тип развития*. Специального определения данного понятия разработчик Концепции (далее по тексту – разработчик) не дает, но говорит о значении инновационного пути развития: без него «невозможно формирование конкурентоспособной в глобальном масштабе *национальной инновационной системы*». Кроме того, перейти на инновационный тип развития можно, по мнению разработчика, если:

– обеспечить «повышение профессиональных требований к кадрам, включая уровень интеллектуального и культурного развития»;

– сформировать «национальную инновационную систему, включая такие элементы, как интегрированная с высшим образованием система научных исследований и разработок, гибко реагирующая на запросы со стороны экономики, инжиниринговый бизнес, инновационная инфраструктура».

Как видим, имеет место кольцевая ссылка: инновационный путь развития должен обеспечить формирование национальной инновационной системы; в свою очередь, чтобы перейти на инновационный путь развития, нужно сформировать национальную инновационную систему. В результате данной некорректности оба понятия в Концепции, по сути, методологически не определены.

Косвенно можно было определиться с сущностью инновационного пути развития, если бы было четко сформулировано понятие *национальной инновационной системы*, например, исходя из ее внутренней организации. Разработчик Концепции определяет организационную сущность национальной инновационной системы следующим образом.

«Национальная инновационная система представляет собой совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни».

При анализе данного определения становится ясно, что оно не проясняет не только сущности понятия *инновационного типа развития*, но и понятия *национальной инновационной системы*. Определение сформировано таким образом, что даже существующая сегодня совокупность институтов, предприятий и организаций, имеющих отношение к коммерческой реализации знаний и технологий, подпадает под определение *национальной инновационной*

системы, данное в Концепции. Хотя всем ясно, что такая система в настоящее время в РФ практически отсутствует. Причем уточнение определения в избранном формате ничего не даст, так как простое перечисление элементов, без выявления их связывающей методологической основы, не позволяет четко определить такой сложный объект, как *национальная инновационная система*.

Вызывает интерес еще одна формулировка, которая определяет требования к переходу на инновационный тип развития. Законодатель считает, что «инновационный тип экономического развития *требует* создания максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских частных компаний, расширения их способности к работе на открытых глобальных рынках в условиях жесткой конкуренции, поскольку именно частный бизнес является основной движущей силой экономического развития. Государство может создать необходимые условия и стимулы для развития бизнеса, но не должно подменять бизнес собственной активностью».

Из данной цитаты следует, что инновационный тип развития – это не просто совокупность определенных факторов, таких как максимально благоприятные условия для предпринимательской инициативы, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских частных компаний, расширение их способности к работе на открытых глобальных рынках, созданные государством условия и стимулы для развития бизнеса и так далее. Это нечто другое... но для наступления *этого* (перехода на инновационный тип экономического развития) необходимо наличие перечисленных конкретных условий. Данное наблюдение является важным, так как авторы полагают, что это не просто юридическая некорректность разработчика. Эта формулировка обнажает суть методологической проблемы. С одной стороны – отсутствие четко сформулированной методологической основы, позволяющей конкретно определить базовый термин инновационного ряда в документе, с другой – попытка разработчика в отсутствии такой методологической основы косвенно определить суть понятия, так необходимого для реальной практики.

По-видимому, именно отсутствие всесторонне обоснованной методологической базы толкает разработчика и на введение дополнительных терминов, дублирующих основные понятия.

Так, по-нашему мнению, для более точного изложения сути *инновационного типа развития* РФ разработчик использует термин *инновационный социально ориентированный тип экономического развития* (Российской Федерации). Сущность данного типа развития законодателем не формулируется, но указывается, что он характеризуется тем, что «опирается на» (далее по тексту – опорные характеристики):

а) «модернизацию традиционных секторов российской экономики (нефтегазового, сырьевого, аграрного и транспортного), опережающее увеличение объема продукции отраслей высоких переделов, которые вплоть до 2020 г. остаются ведущими секторами производства валового внутреннего продукта»;

б) «превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики, повышение производительности труда в секторах, определяющих национальную конкурентоспособность, в 3...5 раз и снижение энергоемкости в среднем в 1,6...1,8 раза»;

в) «формирование экономики знаний и высоких технологий, которая становится одним из ведущих секторов национальной экономики, сопоставимым к 2020 г. по своему вкладу в валовой внутренний продукт с нефтегазовым и сырьевым секторами». При этом под экономикой знаний и высоких технологий понимаются сферы профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, науки и опытно-конструкторских разработок, связи и телекоммуникаций, наукоемкие подотрасли химии и машиностроения.

Что это? Условия перехода на инновационный социально ориентированный тип экономического развития или это и есть характеристика данного типа развития?

В разделе «Направления перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития» законодатель указывает комплекс конкретных преобразований (условий), которые необходимо осуществить в обеспечение данного перехода, а именно:

- развитие человеческого потенциала России;
- создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику;
- структурную диверсификацию экономики на основе инновационного технологического развития;
- закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах (таких как энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов);
- расширение и укрепление внешнеэкономических позиций России, повышение эффективности ее участия в мировом разделении труда.

Судя по тому, что условия перехода определены более или менее четко, три опорные характеристики, перечисленные выше, и являются сущностью *инновационного социально ориентированного типа экономического развития* РФ. Но тогда встает ряд вытекающих из данных характеристик вопросов.

Во-первых, модернизация традиционных секторов российской экономики, пусть даже на основе передовых технологий – это и есть суть *инновационного социально ориентированного типа экономического развития* РФ? Но если это так, то чем обоснован именно такой выбор направлений, помимо традиции и того, что мы больше ничего не можем придумать? Кроме того, почему модернизация данных секторов промышленности приведет именно к инновационному типу развития экономики? Ведь и ранее, и сейчас имела место модернизация по отдельным направлениям на основе передовых технологий, но к инновационному развитию экономики в целом это не приводило.

Во-вторых, какова цель формирования экономики знаний и высоких технологий, которая, согласно Концепции, должна стать одним из ведущих секторов национальной экономики к 2020 г.? Экономика знаний должна обслуживать модернизированный традиционный сектор

или есть другие варианты применения ее потенциала? Кто конечный потребитель продукции экономики знаний?

На данные вопросы в документе нет ответов. В принципе, вопросов по данным характеристикам может быть задано и больше. Но критика Концепции – это не цель авторов данной статьи. Цель состоит в том, чтобы продемонстрировать недостаточно проработанную методологическую основу, на которую опирается разработчик документа, а также то, что введение в Концепцию уточняющих понятий не увеличивает ясности в трактовке базовых понятий инновационного ряда.

В продолжение исследования рассмотрим еще один из основных терминов Концепции – *инновационную модель экономического роста*. Термин также не определен, но в контексте документа он использован как синоним *инновационного типа развития социоэкономической системы*. Понятие *инновационной модели экономического роста* разработчик противопоставляет понятию *экспортно-сырьевой модели* экономического роста социоэкономической системы. В терминологии моделей развития цель социоэкономического развития России рассматривается как «переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста». Обеспечивается такой переход, по замыслу разработчика, «формированием нового механизма социального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности» [1]. Таким образом, разработчик в данном случае опирается на понятия сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности.

Но в определениях как предпринимательской свободы, так и социальной справедливости и национальной конкурентоспособности разработчик ограничивается лишь декларацией понятий, и это объяснимо – данные вопросы до конца не решены даже на уровне фундаментальной науки, по ним до сих пор ведутся споры и еще долго будут вестись. Как же они могут быть положены в основу концептуального документа? Именно поэтому определение перехода на *инновационную модель экономического роста* не проясняет ни само понятие *инновационной модели экономического роста*, ни прочие понятия инновационного ряда.

Анализ основных понятий Концепции будет неполным, если не остановиться на понятии *модель инновационного социально ориентированного развития*. Данное понятие является производным, уточняющим по отношению к понятиям *инновационный тип экономического роста* и *инновационная модель экономического роста*, использованных в Концепции, а поэтому, по свойству транзитивности, оно хотя бы частично должно определять понятие *инновационный тип развития*. Данному термину разработчик дает следующее определение.

Модель инновационного социально ориентированного развития РФ – это такая модель роста, которая «наряду с использованием традиционных конкурентных преимуществ в энергосырьевом секторе предполагает создание и активизацию новых факторов экономического роста, отвечающих вызовам долгосрочного периода. Это – прорыв в повышении эффективности человечес-

кого капитала и созданию комфортных социальных условий, либерализация экономических институтов и усиление конкурентности бизнес-среды, ускоренное распространение новых технологий в экономике и развитие высокотехнологичных производств, активизация внешнеэкономической политики». Критерием фактического развития по данной модели разработчик предлагает считать выход российской экономики «на траекторию долгосрочного устойчивого роста со средним темпом около 106,4...106,5 процента в год».

Анализируя данное определение, вновь можно констатировать, что принципиальных возражений оно не вызывает. Но под него подпадает большое количество разнообразных вариантов развития, и поэтому оно не вносит методологической ясности в понимание сущности ни *инновационного типа развития*, ни *инновационной модели экономического роста*. Относительно заданных критериев роста можно сказать, что они безусловно желательны. Но, как показывает практика, они могут быть достигнуты и без ведущей роли инновационных факторов.

Кроме вышеперечисленных, вызывает интерес и понятие *инновационного технологического развития*, использованное в Концепции. Данный вид развития, по замыслу разработчика, «должен обеспечить структурную диверсификацию экономики РФ». В свою очередь, структурная диверсификация экономики необходима как одно из направлений, обеспечивающих переход к *инновационному социально ориентированному типу экономического развития*. Инновационное технологическое развитие предполагает:

а) «формирование национальной инновационной системы, включая такие элементы, как интегрированная с высшим образованием система научных исследований и разработок, гибко реагирующая на запросы со стороны экономики, инжиниринговый бизнес, инновационная инфраструктура, институты рынка интеллектуальной собственности, механизмы стимулирования инноваций и другие»;

б) «формирование мощного научно-технологического комплекса, обеспечивающего достижение и поддержание лидерства России в научных исследованиях и технологиях по приоритетным направлениям»;

в) «создание центров глобальной компетенции в обрабатывающих отраслях, включая высокотехнологичные производства и экономику знаний»;

г) «содействие повышению конкурентоспособности ведущих отраслей экономики путем использования механизмов частно-государственного партнерства, улучшения условий доступа российских компаний к источникам долгосрочных инвестиций, обеспечения отраслей экономики высокопрофессиональными кадрами менеджеров, инженеров и рабочей силой, поддержки экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и рациональной защиты внутренних рынков с учетом международной практики в данной области».

Как видим, данное понятие вновь опирается на понятие *национальной инновационной системы*, которое методологически очень слабо разработано. Кроме того, вызывают вопросы выделенные в отдельные пункты меры по формированию *мощного научно-технологичес-*

кого комплекса и созданию *центров глобальной компетенции*. Разве данные меры не входят в число мер по созданию *национальной инновационной системы*, разве они не требуют единой методологии, а соответственно – единого идентифицирующего названия и единой координации? Но если входят, то почему они в данном случае разделены? Или *национальная инновационная система* – это абстрактный объект в целом, который не планируется, и, как следствие, за который никто не отвечает?

Имеется еще ряд существенных вопросов, связанных с данным понятием. Но большая их часть сводится к следующему: чем отличаются меры, перечисленные в данном документе и объединенные понятием *инновационного технологического развития*, от тех же самых мер, которые планировались ранее, но не были объединены данным понятием? На первый взгляд – ничем.

Помимо системообразующих методологических понятий, в Концепции используется и ряд прикладных терминов инновационной направленности. Это и инновация, и инновационная компания, и инновационный потенциал, и прочие. Но так как данный документ ориентирован на формирование общего концептуального поля инновационного развития, то указанные прикладные понятия в нем практически не разъяснены.

В целом, данный документ оставляет впечатление, что разработчик совершил героическую попытку совместить в нем и разработку методологической основы, и формирование базового методического инструментария инновационного развития социоэкономической системы РФ. Но повторимся, такого рода документы должны лишь закреплять методологию и уделять основное внимание методическим вопросам. Формирование методологической основы – дело науки. Данное положение могло сложиться только в отсутствии предложения со стороны российской экономической науки системно разработанной методологии инновационного развития.

В то же время, как было сказано, в экономической и хозяйственной практике имеется огромная потребность в методологической и методической основе инновационного развития. Сама жизнь подталкивает экономических субъектов к самостоятельной разработке данной тематики. На уровне субъектов Федерации и на муниципальном уровне разработано немало документов, которые призваны помочь конкретным территориям и бизнес-объектам в разрешении проблемы недостаточной методологической и методической обеспеченности инновационного развития.

Наиболее развитой в данном отношении является методологическая и методическая обеспеченность города Москвы. Закон города Москвы об инновационной деятельности и целый ряд постановлений московского правительства формируют правовое поле и методически обеспечивают инновационное развитие экономики города, а также служат примером для разработки аналогичных документов в других регионах. Рассмотрим более подробно Закон города Москвы (далее по тексту – Закон) об инновационной деятельности [2].

В Законе использованы следующие основные понятия: инновационная деятельность, продукция инновационной деятельности, инновационная политика города

Москвы, инновационная программа (проект), инновационная программа города Москвы (комплексная программа инноваций), субъект инновационной деятельности.

В целом, к достоинствам данного Закона следует отнести то, что основные положения сформулированы достаточно четко и однозначно, во многом благодаря тому, что четко определены основные понятия Закона. Таким образом, внешне Закон выглядит вполне достойным методическим инструментом.

В то же время, при более углубленном анализе определений основных понятий мы видим, что весь их перечень сформирован с опорой на два базовых понятия, которые постулируются в виде аксиом. Это понятия инновационной деятельности и продукции инновационной деятельности (инноваций) (далее по тексту – опорные понятия). Таким образом, в данном случае опорные понятия выступают в роли методологической основы документа. Их определения приведены в таблице.

Собственно, определения данных понятий не являются изобретением авторов Закона. Они удачно сублимируют накопленный исследователями инновационной тематики научный опыт. Но несмотря на это, данные определения не содержат самого главного – однозначных, методологически обоснованных критериев, которые позволили бы на практике отделить инновационную деятельность от неинновационной и инновации от неинноваций.

Так, например, внедрение научно-технического достижения, которое освоено за рубежом, а у нас не использовалось, и только теперь внедряется, в течение какого периода считать инновацией? Или другой вопрос: только ли научно-технические и научно-технологические достижения в технологических процессах, новые или усовершенствованные товары, услуги, реализуемые на внутреннем и внешнем рынках, следует считать объектами инновационной деятельности? И как быть с другими новшествами, с теми, например, которые не реализуются на рынке, а

поступают к потребителю по другим, не рыночным каналам? И таких вопросов можно задать множество.

Данные вопросы не новы и они периодически дискутируются в среде исследователей. И это вновь свидетельствует о недостаточной разработанности методологической основы инновационного развития, что обуславливает несовершенство формируемого методического инструментария.

Утверждение о недостаточной разработанности методологической основы может показаться спорным в связи с наличием большого количества трудов по данной тематике и в России, и за рубежом. В связи с этим можно возразить, что отечественные исследователи, к большому сожалению, в целом следуют направлениям, заданным зарубежными исследователями, и не так часто, как хотелось бы, избирают собственные, авторские направления.

Таким образом, все вышесказанное свидетельствует, во-первых, о важности понятийно-категориальных инструментов как для теории экономики, так и для экономической практики, во-вторых, о необходимости анализа используемых в экономике и правовом поле понятий инновационного ряда.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17 ноября 2008 г. [Электронный ресурс] // Справ.-информ. система «Консультант Плюс». Электрон. дан. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. Загл. с экрана.
2. Закон города Москвы об инновационной деятельности в городе Москве N 45 в ред. Закона г. Москвы от 30.11.2005 г. [Электронный ресурс] // Справ.-информ. система «Консультант Плюс». Электрон. дан. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. Загл. с экрана.

Опорные понятия Закона города Москвы об инновационной деятельности

Опорное понятие	Характеристика
Инновационная деятельность	Деятельность, направленная на внедрение научно-технических или научно-технологических достижений в технологические процессы, новые или усовершенствованные товары, услуги, реализуемые на внутреннем и внешнем рынках
Продукция инновационной деятельности (инновация)	Внедренные научно-технические или научно-технологические достижения, освоенные в производстве новые или усовершенствованные товары, услуги или технологические процессы

G. S. Mikhalev, L. R. Batukova

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY: CONCEPTUAL AND CATEGORIAL TOOLS

Several conceptions of innovation methodology formed on the institutional level is rated. The level of methodological interpretation and the possibility of their use as a base for development of methodological instruments are analyzed.

Keywords: innovation type of development, national innovation system, innovation social directed type of economics development, innovation model of economic growth, model of innovation social directed development.

© Михалев Г. С., Батукова Л. Р., 2009